

Анта Зимник

**Печать
глашатая**

18+

Анта ЗИМНИК
Печать глашатая

«Автор»

2026

Зимник А.

Печать глашатая / А. Зимник — «Автор», 2026

Пятьдесят лет назад девочка-глашатай уничтожила город по приказу богини. Теперь она вернулась, чтобы найти три доказательства любви — иначе мир падёт. Её спутник — изгнанный писец, который хотел умереть, вытащил её из воды. Вместе они пройдут сквозь проклятие, предательство и гнев богов. Но главный вопрос: способны ли люди на любовь — и стоит ли за неё платить?

© Зимник А., 2026

© Автор, 2026

Анта Зимник

Печать глашатая

Пролог. Печать

У глашатая три голоса:

молчание — безопасность,

шёпот — страдание,

крик — гибель.

Остаётся лишь выбрать — чья.

В хрустальных чертогах дворца Тринадцати Небес на обсидиановом троне восседала Иш-Чель. Её холодный взгляд был устремлён в чёрное зеркало, в котором среди джунглей открывался город Ци-Балам с его величественными пирамидами, шумом городских площадей и улиц.

У богини было тринадцать детей. Четверо из них — Бакабы — держали на своих плечах стороны света, не давая небу рухнуть на землю. Остальные помогали Великой Матери следить за порядком в мироздании.

Иш-Чель видела сытых и самодовольных жрецов, упивавшихся собственной властью. Их жестокого молодого правителя с хищным огнём в глазах, который привык брать всё, что хотел, и уничтожать тех, кто ему не подчинялся. Люди, охваченные страхом, не смели ему перечить и молча жили в угнетении.

Она знала этот город. Здесь погиб её сын — тот, кто искал любовь и верил, что люди способны на неё.

— Хасаль, ты не знаешь людей. Это самые жестокие создания! — предупреждала его мать. — Я запрещаю тебе спускаться на землю!

— Мать, позволь мне. Я найду доказательства и надеюсь, что ты изменишь своё мнение о людях.

Иш-Чель долго сомневалась, уговаривала, однако Хасаль был непреклонен.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Я даю тебе одиннадцать дней.

Он поклонился матери и в последний раз улыбнулся ей — той тёплой и светлой улыбкой. Всё время она наблюдала за сыном сквозь зеркало.

Первые дни люди встречали Хасаля песнями и цветами. Дети бежали за ним, женщины кланялись. Он улыбался. Иш-Чель почти успокоилась.

Но жрецы смотрели на него иначе. В их глазах рос страх — люди больше не боялись их, они тянулись к чужаку — их власть теряла силу.

На одиннадцатый день Хасаля привязали к столбу.

— Зачем? — спросил он с недоумением в глазах. — Я не причинил вам зла — я искал любовь...

Это были последние слова Хасаля, когда жрец поднял над ним обсидиановый нож.

Иш-Чель закрыла глаза. Она услышала последний вздох своего сына, и в эту минуту хрустальные стены чертога зазвенели от пронзительного крика. Её голос пронёсся сквозь мириады звёзд и долетел до самого сердца Шибальбы — царства мёртвых.

Владыка подземного царства — грозный Ах-Пуч — встревожился. Он редко слышал такие крики. Но когда на границе его владений появилась тень Хасаля, он ужаснулся. Сын Иш-Чель пришёл сам... Но в Шибальбу никто не приходит добровольно.

Иш-Чель снова открыла глаза. В зеркале, за её спиной, в хрустальном углу чёрным облаком появилась тень. Она росла, приобретала очертания, наполняя пространство сладковато-гнилым запахом.

Послышалось звяканье колокольчиков. Перед богиней появился хозяин Шибальбы. Он почтительно склонил свой череп, положив костлявую руку на грудь, и прошептал:

— Великая Мать, я слышал твой крик и видел тень твоего сына на границе моих владений. Что случилось?

— Они убили его, — её голос дрогнул, но потом снова стал холодным, как лёд. — Я хочу стереть этот город с лица земли.

Ах-Пуч не отводил от неё своих пустых глазниц.

— Я понимаю твоё горе, но сама ты не сможешь этого сделать. Твоя сила — жизнь. Но я могу дать тебе оружие...

— Какое? — почти беззвучно спросила Иш-Чель.

— Позволь мне наделить своей силой одного из твоих детей.

Иш-Чель содрогнулась. Она только что потеряла Хасаля и не могла оставить безнаказанными его убийц. Гнев пересилил.

В тот миг, когда Иш-Чель собиралась ответить, в чертог вбежала Иштаб. Босая, с распущенными волосами, в которых ещё мерцала звёздная пыль. Девочка испуганно смотрела своими серыми глазами на мать и на того, кто стоял у трона с черепом вместо головы.

— Возьми её, — сказала богиня, отводя взгляд.

Ах-Пуч обернулся и приблизился к девочке. Иштаб сделала шаг назад и замерла. Страх сковал её тело и голос.

— Она станет моим глашатаем. Но знай, мать: людей не спасти. Они всегда будут безжалостными и алчными.

Ах-Пуч медленно повернулся к девочке.

— Не бойся. Сейчас будет холодно и немного больно, — с этими словами он коснулся ладонью её горла.

Иштаб почувствовала озноб, который исходил изнутри, забирая тепло и частичку её самой.

Ах-Пуч смотрел, как чёрная печать проступает на её горле.

— Глашатай, — прошептал он, и в его голосе впервые послышалось нечто похожее на удовлетворение. — Мой голос в мире живых. А мир живых должен помнить, что смерть всегда рядом.

Он убрал ладонь. На горле осталась печать в виде чёрного черепа, которая сначала обжигала, как ледяной ошейник, а потом перестала. Девочка провела по ней пальцами и впервые за всё время не могла произнести слова — они будто застряли в её горле, отдаваясь дробным звоном колокольчика.

Ах-Пуч отступил на шаг.

— Ступай к сеноту, — сказал он. — И передай мою волю людям.

Иштаб шагнула в пустоту и оказалась на краю сенота, что располагался на окраине Ци-Балама. Девочка бросила полный ненависти взгляд на город и громко закричала. Это был голос Ах-Пуча.

Из сенота поднялась вода. Она заливала улицы и площади города. Её плеск и рокот заглушали испуганные вопли и мольбы людей к богам о милости. Но уже было поздно. Глашатай исполнил волю бога смерти.

Иш-Чель смотрела, как вода поглощает дома, храмы, детские голоса. Она хотела покарать убийц — но утопила невинных.

— Что я наделала... — прошептала она, её голос дрогнул.

Она снова взглянула в зеркало — туда, где вода сомкнулась над Иштаб.

Силы покинули Иштаб, и она погрузилась в сенот. Водная гладь сомкнулась над ней.

В темноте она услышала голос матери:

— Дочь... Ты должна исправить мою ошибку и исполнить последнюю волю брата. Найди три доказательства любви. Если найдёшь — я поверю, что мир не заслужил гибели.

— Хорошо, — прошептала Иштаб одними губами. Печать сдавила горло, и из уголка губ потекла чёрная кровь.

— Я на время закрою печать Ах-Пуча, — сказала мать. — Чтобы ты могла говорить и не причинила вреда.

Иштаб почувствовала, как ледяной обруч ослабел, но не исчез. Осталась серая печать. Она больше не душила, но каждое слово будет даваться через боль.

В ту ночь на стене старого храма проступил череп — точь-в-точь такой же, как на горле Иштаб.

Метка вспыхнула в последний раз и потускнела, став серой, как пепел. Боль утихла, кровь перестала сочиться, но её след остался на губах.

Сколько времени прошло — она не знала. Очнулась уже на дне, а потом вода мягко вынесла её на каменный край. Когда Иштаб открыла глаза, она уже не была ребёнком. Звёздная пыль в её волосах почти погасла. В сеноте не властно время — для неё прошла одна ночь, а над миром пролетели десятилетия.

Неподалёку сидел человек с обсидиановым ножом в руке. Его звали Вутан. Сутулый, с уставшим небритым лицом, потухшим взглядом. Он собирался свести счёты с жизнью, но когда увидел Иштаб, замер.

Мужчина смотрел на неё, но не уходил.

Часть первая. Падающая звезда.

Глава 1. Бывший писец

Хижина Вутана располагалась возле леса на окраине Ци-Балама. После изгнания он не хотел жить ни с кем по соседству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.